

О.В. Орлова

Томский государственный педагогический университет

***Вечность пахнет нефтью как прецедентный текст
современной культуры в Интернет-дискурсе
(часть 1)***

Аннотация: В статье описывается функционирование в Интернет-дискурсе прецедентного феномена, приобретшего статус текста влияния в результате роста социокультурной актуальности медиаконцепта *нефть*. Восходящая к культовой песне рок-поэта Егора Летова идиома *Вечность пахнет нефтью* получила мощную интерпретационно-рефлексивную поддержку в сетевом дискурсе.

The paper describes the precedent phenomenon *Vechnost pakhnet neft' u* (*Eternity smell of oil*) in the Internet discourse. Rising to the song by rock poet Egor Letov this idiom received interpretational and reflexive support in the web discourse.

Ключевые слова: медиаконцепт, прецедентный текст, Интернет-дискурс.

Media concept, precedent text, Internet discourse.

УДК: 81'37; 81'38

Контактная информация: Томск, ул. Карла Ильмера, 15/1. ТГПУ, историко-филологический факультет. Тел. (3822) 621747. E-mail: orlova13@sibmail.com.

Данная работа продолжает исследование специфики функционирования медиаконцептов (см. о них: [Орлова, 2010]) в составе прецедентных текстов в Интернет-коммуникации. Как показал анализ, наибольший миромоделирующий потенциал демонстрируют медиаконцепты, способные к инициации собственных самостоятельных прецедентных феноменов и развивающиеся в дискурсивном Интернет-пространстве посредством разнообразных интерпретационно-рефлексивных комментариев и толкований [Орлова, 2012].

Далее в фокусе нашего внимания будет находиться именно такой прецедентный феномен, феномен, приобретший статус текста влияния в результате роста социокультурной актуальности медиаконцепта *нефть* и получивший мощную интерпретационно-рефлексивную поддержку в сетевом дискурсе.

Для человека, включенного в литературный, культурный и духовный контекст современности, образ нефти корреспондирует с фразой, в 1989 г. прозвучавшей в известной песне лидера русского панк-рока Егора Летова «Русское поле экспериментов», а затем неоднократно обыгранной мастером постмодернистской прозы Виктором Пелевиным: в культовом романе «Generation П» (1999 г.) и в эпиграфе к повести «Македонская критика французской мысли» (2003 г.). Речь идет об идиоме *Вечность пахнет нефтью* и ее модификациях *Вселенная пахнет нефтью* и *Повсюду пахнет нефтью*.

И тот, и другой источник обладают сильнейшим культурным зарядом, обеспечиваемым несомненным литературным талантом и яркой творческой индивидуальностью их авторов, по-разному отвечающих на главные вопросы эпохи и обретших в наше «нечитающее» время своего многочисленного читателя и слушателя.

На поисковый запрос *пахнет нефтью* (инвариантный сегмент анализируемого высказывания) система Google выдает 1 700 000 позиций. Попытавшись разобратся с данным технологически сконструированным корпусом текстов, объединенных единственным идентификационным параметром – наличием в их структуре искомой коллокации, мы проанализировали «вручную», открывая каждую из предложенных ссылок, первые 100 позиций (в дальнейшем для анализа будут привлекаться и другие единицы электронного корпуса). Все эти тексты, как мы полагаем и предполагаем, имеют в качестве прототекста наш прецедент.

Модус предположения связан с гипотетической возможностью «непрецедентного» или «инопрецедентного» происхождения многочисленных перефразировок, образованных по модели *что-то пахнет нефтью*: *Политика <...> пахнет нефтью, а нефть – политикой* (URL: <http://invest-life.ru/articles.html?id=591>); *Рост пахнет нефтью* (о росте курса валют) (URL: <http://www.e-vid.ru/index-m-192-p-63-article-34943.htm>); *Сальдо пахнет нефтью* (URL: <http://www.eg-online.ru/article/100768/>); *Мясо пахнет нефтью* (о зависимости цены на мясо от стоимости нефти) (URL: <http://www.rg.ru/2010/12/09/ceny-site.html>); *Кровь ливийца пахнет нефтью* (URL: <http://www.proza.ru/2011/03/02/1551>); *Экстремизм пахнет нефтью* (URL: <http://www.sacompro.com>); *На Соловках пахнет нефтью* (об утечке дизельного топлива на Соловецких островах) (URL: <http://www.pravdasevera.ru/?id=1051781724>); *Суверенитет Татарстана пахнет нефтью?* (URL: <http://mediart.ru/blog/gid-po-godam/1454-1-suverenitet-tatarstanapahnet-neftu.html>); *Геополитика пахнет нефтью* (URL: http://www.eurasia.org.ru/archive/archives/july/M16_090898.html); *Будущее пахнет нефтью* (название вечеринки в ночном клубе г. Томска «Театро») (URL: <http://afisha.westsib.ru/action/view/opinion/9914>); *Когда море пахнет нефтью* (об утечке нефти в морские воды) (URL: http://www.worldenergy.ru/doc_20_56_2942.html); *Коррупция пахнет нефтью* (URL: http://www.neg.by/publication/2004_10_26_4682.html); *Искусство пахнет нефтью* (о выставке «Три огня. Баку в изобразительном искусстве») (URL: <http://kommersant.ru/doc/156749>) – вплоть до немотивированных окказионализмов абсурдистского свойства, например, *Чернослив пахнет нефтью* (на поэтическом портале) (URL: <http://www.stihi.ru/2005/01/30-131>).

Если говорить об «инопрецедентном» происхождении, то в русском фонде устойчивых выражений с одорической семантикой («понятие “одорический” образовано от слова odor (запах)» [Куликова, 2010, с. 4]) мы можем обнаружить по крайней мере три формулы, способные быть предтечами приведенных конструкций: структурно более отдаленное *Деньги не пахнут* и изоморфное по структуре *Дело пахнет керосином*.

Ассоциативная связь с первым выражением, весьма частотным в речевой практике и с общеизвестной историей появления, основывается на соотношении образов денег и нефти с семантикой обогащения, зачастую бесстыдного и безнравственного. Вторая конструкция интересна по причине того, что она сама, вероятно, стала трансформой первого зафиксированного медийного употребления коллокации *пахнет нефтью*.

В «Энциклопедическом словаре крылатых слов и выражений» В. Серов, как и авторы книги «Крылатые слова» Н.С. Ашукин и М.Г. Ашукина [Ашукин, Ашукина, 1966], утверждает, что авторство фразы *Дело пахнет керосином* принадлежит известному советскому журналисту 1920-х гг. Михаилу Ефимовичу Кольцову: «Из фельетона “Все в порядке” (Правда. 1924. 22 апр.) Он написал о крупной афере с концессиями на добычу нефти в штате Калифорния (США), в которой, как показало расследование, оказались замешаны высокопоставленные американские чиновники, что заставило скомпрометированного министра юстиции США уйти в отставку (об этом «Правда» сообщила 30 марта 1924 г.). В фельетоне М.Е. Кольцов писал: «Американцы подозрительно потянули носом: из Белого

дома явственно пахивало чем-то горючим. Нефть – не нефть, а что-то вроде очищенного бензина чувствуется... Кое-кто и из судебных следователей оказался не без греха. У одного несколько нефтяных акцишек завалилось на самом дне кармана. Другой еще совсем недавно получил за прекращение нефтяного дела взятку выше средних размеров, крепко и убедительно пахнувшую керосином» (цит. по: [Серов, 2003]).

Одна из корреспонденток домена Mail.ru выражает несогласие с данным мнением: «Кольцов в мелкой газетной заметке 1924 г. говорил лишь про взятку нефтяных компаний, “крепко и убедительно пахшую керосином” – и форма выражения, и контекст явно не те. <...> Фраза, гораздо более близкая к каноническому варианту: “Дело пахнет нефтью и частной собственностью” – встречалась годом раньше (“Правда”, 9 мая 1923). Но этот оборот означал “пахнет крупной наживой”, а не “дела плохи”. 7 лет спустя “пахнувшими нефтью” были названы выступления архиепископа Кентерберийского о преследовании церкви в СССР (“Известия”, 16.02.1930)» (URL: <http://otvet.mail.ru/question/8505350/>). Хотя существует совсем не литературная и более утилитарная версия пользователей в русле народной этимологии: «От примусов или от керогазов. Они были взрывоопасны. И если пахло керосином, то дело пахнет неприятностями» (URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/16858-otkuda-vzjalos-vyrazhenie-delo-pahnet-kerosinom.html>).

Для нас в обоих этих наблюдениях важен очевидный «нефтяной след». В первых, в выражении *Дело пахнет керосином* актуализированы смыслы опасности легкого воспламенения (ср.: *пахнет жареным*; *пахнет порохом*) и затушеван модус несправедливого обогащения, ядерный для политико-экономического прочтения темы нефти. Однако семантика тревожных или негативных ожиданий, предчувствия деструктивного и неприглядного, предположения если не о противозаконном, то о противонравственном объединяет оба варианта, тем паче что, как известно, керосин – продукт нефтепереработки, по сути – та же нефть. А во-вторых, появление в культурно-речевой практике 1990-х – 2000-х гг. эстетически нагруженных образов пахнувшей нефти (тексты Летова и Пелевина), хронологически и идеологически совпавшее с периодом инициации и интенсивной эволюции одноименного медиаконцепта, инкорпорировало анализируемый прецедентный феномен в ядро коллективной когнитивной базы (термин В.В. Красных), в то время как берущие начало в советской публицистике его аналоги остались на периферии.

Если же предположить, что выражения типа *экстремизм* / *политика* / *коррупция пахнет нефтью* возникли стихийно по воле авторов без какой-либо интертекстуальной «подложки» (весьма маловероятный сценарий с точки зрения теории языкового существования и речевых фрагментов Б.М. Гаспарова [Гаспаров, 1996]), приоритет негативной семантики и аксиологии в них явственно сохраняется, а словосочетание *пахнет нефтью* создает эффект мерцания смыслов: за прямым значением упрямо встает метафорическое.

Но все же, по нашему глубокому убеждению, именно текст культовой песни Е. Летова стал исходным посылом бурного интертекстуального развития описываемого прецедентного феномена в медиасфере, и для художественных интерпретаций в текстах В. Пелевина.

Вернемся к тем 100 единицам электронного корпуса текстов, которые были обработаны вручную с помощью приема сплошной выборки и проанализированы в русле представленных выше соображений по поводу трансформации ключевых признаков прецедентности в киберпространстве.

Исследование показало, что примерно в 45 – 50 % случаев мы имеем дело с пассивной редупликацией (здесь надо учитывать свойственный электронным поисковым системам эффект прогрессивного роста рекуррентности по мере демонстрации результатов поиска от первых к последним). В основном это тиражирование текстов Е. Летова, В. Пелевина и других произведений (например, клипа

«Здесь пахнет нефтью и рэпом» сургутской хип-хоп группы «РАШ») или зеркальные дубликаты сайтов и постов (в интернет-жаргоне есть термин *перепостить* – разместить на собственных ресурсах уже имеющуюся в Сети информацию без каких-либо изменений).

Несмотря на то, что описываемое явление названо нами пассивной повторяемостью, оно исключительно значимо в процессе развития прецедента по причине очевидной вероятности перехода количества в качество, пассивной повторяемости в активную, поскольку практически неограниченная возможность комментирования стимулирует интерпретационную и аналитическую деятельность пользователей.

Примерно половина Интернет-текстов, содержащих рассматриваемый прецедентный феномен, представляют собой факты активной его повторяемости. Все они могут быть весьма условно дифференцированы по идеографическому критерию на: (1) денотативно ориентированные; (2) ориентированные на источник; (3) собственно рефлексивные; (4) эстетические; (5) научные. На размытой, диффузной и плавающей границе между вторым и третьим членами данной типологии происходит переход от активной повторяемости первого порядка (включения прецедентного высказывания в собственный текст) к активной повторяемости второго порядка (вербализации мировидческой, эстетической или научной рефлексии по поводу прецедентного высказывания). Впрочем, как мы покажем позже, и денотативно ориентированные тексты могут при определенных условиях демонстрировать рефлексивно-интерпретационную активность их авторов.

Денотативно ориентированные тексты так или иначе задействуют прямое первичное значение лексических составляющих прецедента (обязательно – семантической доминанты *нефтью*, факультативно – предиката *пахнет*). К таковым относятся все приведенные выше образованные по модели *что-то пахнет нефтью* конструкции. В них в большей или меньшей степени *нефть* фигурирует в своей исходной семантической роли жидкого полезного ископаемого.

Есть тексты, в которых явно доминирует денотативная семантика: *На Соловках пахнет нефтью* (об утечке дизельного топлива на Соловецких островах); *Когда море пахнет нефтью* (о разливе нефти в морских водах). Есть тексты, в которых денотат и референт практически равнозначны, например, общественно-политической и экономической тематики, в которых важность нефти как сырьевого ресурса стимулирует ее метафорическое осмысление в категориях богатства, власти, насилия: *Политика пахнет нефтью*; *Кровь ливийца пахнет нефтью*; *Суверенитет Татарстана пахнет нефтью*. А в некоторых текстах денотативный компонент редуцируется до едва заметной единственной семы, как в выражении *Чернослив пахнет нефтью*, в котором актуализирована колористическая сема.

Тексты, в которые прецедентное высказывание включается в немодифицированном виде, демонстрируют прямую и однозначную ситуативно-тематическую приуроченность – их содержание тем или иным, иногда весьма замысловатым, образом касается нефти.

Использовать прецедентную формулу, на первый взгляд, тематически соотносящуюся с предметом описания, – непреодолимый соблазн для авторов, с помощью манипулятивных приемов пытающихся эксплуатировать культурный заряд прецедента, как в случае, когда высказывание выносится в заголовок коммерческого объявления: *Вечность пахнет нефтью. Приветствую уважаемое сообщество! Нашу компанию NMS Consulting Group интересуют поставки нефти и нефтепродуктов из Казахстана* (URL: <http://pautina.kz/blogs/entry/--2010-03-19-0>).

На сайте strana.ru, представляющем собой путеводитель по России, анализируемый прецедент используется при описании нефтяной столицы Севера: *Гуляя по Сургуту – крупнейшему городу Югры – хорошо понимаешь, что значит известная фраза «Вечность пахнет нефтью!»*. И хотя автор материала попытался

обыграть семантику фразы, представив *вечность* как стрелу времени (от *ровесника Тобольска до буйства новых построек*), таящийся в прецедентном высказывании пейоративный импликационал мешает сообщению выполнять его непосредственное рекламно-агитационное предназначение.

Еще больший семантико-аксиологический контраст текста-реципиента и прецедента наблюдаем на новостной ленте информационного портала Nunta.info, посвященного организации свадебных и других торжественных мероприятий: *Парфюм для шейхов и олигархов. «Вечность пахнет нефтью»*, – *пелось некогда российской группой «Гражданская Оборона». Парфюмеры Comme des Garçons, похоже, вдохновились этими строками и решили представить Synthetic, самую необычную линию сезона из 5 ароматов. Первый из них – Garage – «сочетание запахов нефти, грязи и резины»*. Кроме аксиологического конфликта, а также конфликта денотата и референта, здесь налицо конфликт культурный. «Гражданская Оборона» олицетворяет панк-культуру, отличающуюся радикализмом, нонконформизмом, непримиримым социальным и экзистенциальным протестом, трагическим мировидением. Гламурно-глянцевая тональность материала о духах, которые в прямом смысле пахнут нефтью, совершенно несопоставима с символическим наполнением исполненной драматизма летовской строчки.

Соблюдение максимы гармонического соответствия прецедентного феномена и текста-реципиента (ср. с законом гармонического соответствия текстовой синтагматики и парадигматики [Болотнова, 1994]), напротив, влечет за собой идиоматический эффект смысловых приращений, когда смысл текста-источника обогащает семантику нового контента. То, что пост о войне в Ливии (*Ничего не скажу о войне в Ливии, все и так понятно*) начинается с фразы *Во всей вселенной пахнет нефтью*, свидетельствует об антивоенных убеждениях автора (URL: http://talizen.blogspot.com/2011/03/blog-post_21.html). Заголовок *Вселенная пахнет нефтью* материала о фильме «Нефть» – биографической драме о роковой роли нефти в судьбе американского нефтепромышленника-мультимиллиардера – сигнализирует о предстоящем серьезном разговоре с читателем, способствует реализации замысла автора рецензии (URL: <http://ko.ru/articles/18292>).

Не удивительно, что тема серьезного искусства, осмысляющего сложную диалектику материального и духовного в несправедливо политически и экономически устроенном мире, наиболее гармонично резонирует с эстетической и философской гранями исследуемого прецедента. Критик Павел Руднев пишет о спектакле Петра Фоменко «Безумная из Шайо» (*Сюжет антифашиста Жироду элементарен, как лозунг: финансовые магнаты Парижа мечтают снести квартал Шайо, под которым один авантюрист обнаружил нефть. Несколько полоумных старух завлекают толстопузых аристократов к себе в подвалы и хоронят их в смрадной канализации. Революция зарождается «снизу», а общество гниет «сверху»*), предваряя рецензию нетривиальной аналогией: *Вечность пахнет нефтью. Случилось так, что режиссер Петр Фоменко, режиссер тонкий и ранимый, в своей «Безумной из Шайо» оказался солидарен с лидером русского панка, поэтом-экстремистом Егором Летовым, чьи слова вынесены в заголовок текста. Социальный театр, как и социальный рок, сегодня не в чести* (URL: <http://fomenko.theatre.ru/press/articles/3752/>). Несмотря на то, что автор называет Летова *поэтом-экстремистом*, выражая тем самым свое по большому счету неблагосклонное отношение к социально-политическим воззрениям рок-лидера, он признает необходимость постановки крайних и болезненных проблем современного общества в искусстве.

Анализ примеров реализации принципа гармонического соответствия текста-реципиента и прецедента позволяет говорить о неоднозначном и промежуточном положении их в нашей классификации. Свойственная им прямая денотативная соотнесенность (наличие сюжета нефти как сырьевого ресурса) не доминирует,

а стимулирует аналитические рефлексии их создателей, что позволяет отнести данные тексты к категории собственно рефлексивных.

Тексты, ориентированные на источник, содержательно и тематически обращены к автору текста-донора и к самому этому тексту. Они составляют примерно половину всех представителей критерия активной повторяемости. Причина этого, на наш взгляд, не только в том, что имя автора и названия произведений сами являются типичными прецедентами, но и в том, что имя автора – одно из сильнейших регулятивных средств, играющее исключительную роль в обеспечении «регулятивности как системного качества текста, отражающего его способность, воздействуя на читателя, направлять его интерпретационную деятельность» [Болотнова, 2011, с. 34].

Несмотря на провозглашенную Р. Бартом смерть автора, до сих пор имя создателя текста и его личность вызывают непосредственный интерес читателя; знания, пусть дискретные и обрывочные, об авторе, его эпохе и творческом методе входят в пресуппозиционный фонд, обеспечивающий органичное и комфортное приобщение к смыслу текста. Крылатые выражения и их создатели – излюбленный сюжет журналистского зачина, введения в тему, стимулирующий и направляющий интерпретационную деятельность адресата: *О том, что «вечность пахнет нефтью» нам говорили Бертран Рассел, Егор Летов, Виктор Пелевин, а теперь вот и режиссер Пол Томас Андерсон, снявший масштабную драму о вечной ценности – о нефти* (URL: <http://kino.km.ru>).

Одна из главных причин того, что тексты, в том числе рекламные, читаются, – так называемый «информационный инстинкт (инстинкт обучения, информационный голод, знаниевый инстинкт) – стремление homo sapiens к усвоению информации» [Орлова, 2006, с. 132]. Изучающий эволюцию интеллектуальных систем А.Л. Еремин говорит об «информационном инстинкте как обусловленном врожденными механизмами наследуемом побуждении к совершению целесообразных действий (по поиску, восприятию, потреблению, хранению, производству, распространению информации), имеющим жизненное значение» [Еремин, 2005, с. 79–80].

В терминосистеме текстовой деятельности одной из базисных предпосылок процесса реализации информационного инстинкта является презумпция содержательности текста (термин О.Л. Каменской [Каменская, 1990]) – презумпция того, что в тексте априори обязательно объективировано некоторое знание, информация, которая может оказаться нужной, полезной, интересной. Имя автора, если речь идет о художественном прецеденте, на наш взгляд, является одной из ключевых детерминант презумпции текстуальности, а ощущение дискомфорта, связанного с отсутствием информации о личности создателя, ведет к реализации желания восполнить лауну.

Вот типичное обсуждение интересующего пользователя вопроса на специальном сайте otvet.mail.ru (URL: <http://otvet.mail.ru/question/12027753>):

Просветленный Кто сказал: «Вечность пахнет нефтью»?

Мастер Фраза «Вечность пахнет нефтью» принадлежит не Летову (хотя от него она более известна). Принадлежит она британскому не очень известному писателю Д. Брауну.

Гуру Новалис, кажется...

Оракул Гражданская оборона.

Просветленный Егор

Как видим, даже ники (псевдонимы пользователей) указывают на самопрезентацию участников дискуссии как образованных, интеллектуально продвинутых, стремящихся к духовному знанию. Первый же ответ эвристически значим для нас, поскольку ярко демонстрирует, что мнение об индифферентности современника к знаниям о культурно-исторических источниках прецедентных феноменов не является истиной в последней инстанции.

Л.Ю. Федорова в работе «Прецедентные феномены культуры в сознании современной студенческой молодежи» утверждает: «Данные эмпирических исследований показывают, что из выделяемых учеными прецедентных феноменов (прецедентные тексты, ситуации, имена, высказывания) наиболее часто в студенческой субкультуре используются прецедентные высказывания. Однако молодые люди не могут в большинстве случаев сопоставить предъявленные высказывания с источниками их происхождения, с прецедентными именами – их авторами. В частности, такие прецедентные высказывания, как «От радости в зобу дыханье сперло», «В человеке должно быть все прекрасно», «Свежо предание, да верится с трудом», «Что наша жизнь? – игра», «Ну как не порадовать родному человечку» и ряд других, предположительно известных каждому нормативному носителю русского языка, оказались неизвестными в общей сложности 41 % респондентов; из 59 %, которым эти высказывания были знакомы, правильно указать источник происхождения смогли лишь 17 % респондентов» [Федорова, 2008, с. 20]. На наш взгляд, описанное исследование показало столь плачевные результаты вследствие нерелевантности избранных в качестве материала эксперимента высказываний современной социокультурной и идеологической (в широком смысле слова) ситуации, их постепенного вытеснения из ядерной зоны текстов влияния.

Анализируемый нами прецедентный феномен, напротив, демонстрирует заведомую познавательную активность по поводу своего генезиса, а следовательно, свое соответствие мировоззренческим запросам текущего момента. Причем первый же ответ приведенного выше полилога, на первый взгляд, парадоксален и коммуникативно нерелевантен, поскольку его автор представляет факт принадлежности обсуждаемой фразы Е. Летову как общеизвестный, не требующий комментариев, априори входящий в культурный тезаурус собеседника, как и имя рок-певца. И оказывается прав, что ярко и выпукло демонстрирует следующая за подтверждающим авторство Е. Летова (лидера группы «Гражданская Оборона», автора исполняемых ею песен) суждением **Оракула** вторая реплика инициатора беседы **Просветленного: Егор**. Артикуляция антропонима свидетельствует, во-первых, о безусловной прецедентности имени поэта для определенной культурной ниши, а во-вторых, об эмоционально окрашенном интимно-субъективном отношении говорящего к личности и творчеству художника, одного имени которого – без фамилии и иных комментариев – достаточно для идентификации.

Однако информационный инстинкт стимулирует пользователей к поиску истинного, настоящего первоисточника. Что касается версии **Мастера**, то она весьма сомнительна, за исключением, как мы покажем далее, ее англоязычных аллюзий. По нашим данным, среди англоязычных писателей, кроме известного американца, автора «Кода да Винчи», Дэна Брауна, эту фамилию носил Джон Браун, английский священник и писатель XVIII в., известный своим «Рассуждением о происхождении, единстве и силе поэзии и музыки» ([URL: ru.wikipedia.org/wiki/Браун,_Джон_\(английский_писатель\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Браун,_Джон_(английский_писатель))). Версия о Новалисе, немецком романтике, жившем в том же XVIII столетии, также не выдерживает критики. Единственное наше предположение о причине появления этих вариантов «наивной этимологии» связано с тем, что совершенно невосприимчивые к семантике и руководствующиеся исключительно формальным принципом совместной встречаемости лексем электронные поисковые системы показывают, что произведения обоих писателей размещены в библиотеке мировоззренческого портала «Вечность пахнет нефтью», содержащего «информацию о религии, философии, искусстве» ([URL: http://vpn.int.ru](http://vpn.int.ru)).

Рождение сетевых литературно-исторических мифов, слухов, мистификаций – тема отдельного исследования. Здесь же заметим, что в подвижной интернет-среде процесс их появления и распространения отличается исключительными стремительностью и вирулентностью: прозвучавшая в анализируемом полилоге бездоказательная информация неоднократно всплывает в сетевом пространстве

(*Искусственный Интеллект* «Вечность пахнет нефтью». Д. Браун (не американский, британский) и Е. Летов (URL: <http://otvet.mail.ru/question/33993334/?ref=stat>); **chegor** «Вечность пахнет нефтью» – цитата из Егора Летова? **b0ris** именно **arteume** Сорри, не знаю. Я эту надпись увидел в тамбуре вагона поезда «Лена – Москва» в феврале 1994 г. из Братска в Москву. Очень может быть, что это цитата. <http://otvet.mail.ru/question/12027753/> – вот здесь есть несколько версий, среди которых Новалис и Ден Браун;))) (URL: <http://arteume.livejournal.com/19504.html>).

Наше исследование показало, что коммуникативное развитие прецедентных текстов в сетевом общении часто реализуется посредством жанрового формата автороведческого расследования. Так, последний приведенный диалог, убедительно подтверждающий прецедентный статус анализируемого высказывания фактом его фиксации в виде тамбурного граффити, продолжается следующим образом:

chegor оч. интересно... наиболее внушающую доверия информацию нашел про то что эта фраза изначально принадлежит Уильяму Джеймсу

chegor откопал таки источник:

Я убежден, что такие переживания необходимы для хорошей творческой работы, но их одних недостаточно. В самом деле, субъективная уверенность, которую они дают, может роковым образом ввести в заблуждение. Уильям Джеймс описывает человека, который испытал действие веселящего газа; всякий раз, когда он находился под воздействием этого газа, он знал тайну Вселенной, но когда приходил в себя, то забывал ее. Наконец ему удалось путем огромного усилия записать эту тайну до того, как видение исчезло. Совершенно очнувшись, он бросился посмотреть то, что записал. Это было: «Повсюду пахнет нефтью». То, что кажется внезапным проникновением, может вводить в заблуждение, и его необходимо трезво проверить, когда пройдет божественное опьянение.

Бертран Рассел «История Западной философии»

arteume Любопытно. Но обнаруженный мною Новалис, как аутентичный автор подходит лучше, т.к. жил раньше Джеймса, ЕМНИП, конечно;)

calabaxa Вот оригинал, если интересно: *A smell of petroleum prevails throughout*

arteume Спасибо!

Несмотря на приведенные **chegor** доказательства своих разысканий – прямую цитату из первоисточника – имеющаяся в сети ссылка на Новалиса позволяет **arteume**, соблюдая максимум вежливости посредством вводного ЕМНИП (аббревиатура выражения *если мне не изменяет память*), придерживаться мнения об аутентичности Новалиса по праву хронологического первенства. Однако пользователь **calabaxa** разрешает спорную ситуацию, приводя оригинальную цитату из Рассела на английском, рассеивая сомнения и заслуживая благодарность **arteume**.

Ситуация автороведческого расследования сильно осложняется тем, что, во-первых, самого первоисточника – искомой фразы в переведенных на русский язык текстах американского философа Уильяма Джеймса (1842 – 1910 гг.) не обнаруживается, ссылка на него имеется только в упомянутой популярной и доступной в Сети «Истории западной философии» Бертрانا Рассела (URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/rassb01/index.htm>), во-вторых, спустя десятилетие после написания Е. Летовым песни «Русское поле экспериментов», где наше выражение звучит рефреном, выходят сначала роман, а затем еще через несколько лет повесть В. Пелевина, к тому времени уже считающегося культовым писателем и имеющего большую читательскую аудиторию.

Эта неоднозначная ситуация неоднократно обсуждается на многих интернет-ресурсах. Сам Летов в ответах на вопросы посетителей официального сайта

«Гражданской Обороны» (URL: <http://gr-oborona.ru>) 26 июня 2005 г. выражается предельно ясно и лаконично:

Igor Tsykunov У тебя есть фраза: «вечность пахнет нефтью», у Пелевина в «Generation П» есть фраза: «во всей вселенной пахнет нефтью». Это: 1. Совпадение. 2. Пелевин процитировал тебя. 3. Вы оба процитировали кого-то третьего (кого?)

– Бертрана Рассела.

А в интервью журналу «FUZZ» в июне 1997 г. (оно также размещено на официальном сайте группы) на вопрос журналиста: *В одной из песен ты только что спел: «вечность пахнет нефтью», такой геополитический образ... Чем тебя лично интересует нефть?* – Летов отвечает: *А знаете, чьи это слова? Бертрана Рассела. Россия сейчас скатывается к положению сырьевого придатка Запада. Процессы в геополитике и геофизике происходят столь стремительно и непредсказуемо, что говорить о том, что произойдет через год, просто невозможно.*

Поэт, давая в масс-медиа наиболее очевидное и социально отмеченное объяснение своим словам, еще раз подчеркивает первоисточник своей знаменитой строчки, тем самым очерчивая философско-интеллектуальный контекст своего творчества, его мировидческие корни.

Возникшую путаницу с «авторскими правами» пользователи пытаются разрешить путем многошаговых логических комбинаций по аналогии с доказательством теоремы (URL: <http://general-kollaps.livejournal.com/7543.html?thread=45431>):

Дано: знаменитая фраза «Во всей Вселенной пахнет нефтью» (в альтернативной трактовке «Повсюду пахнет нефтью») регулярно приписывается разным людям. Пруфлинков (Пруфлинк (англ. proof link) – подтверждающая ссылка, ссылка на доказательство – О. О.) до фи́га и больше, особенно в ЖЖ (Живом журнале – О. О.).

Пытаемся разобраться.

Шаг Первый:

*Известный (в широких кругах) английский математик и философ Бертран Рассел в книге «История Западной Философии» пишет: (приводится цитата из «Истории западной философии» Б. Рассела, которую мы уже приводили выше в составе реплики пользователя **chegor** – О.О.).*

Шаг Второй:

Известный (в узких кругах) американский философ и психолог Уильям (Вильям) Джеймс в книге «Многообразие Религиозного Опыта» отчасти подтверждает эти слова Рассела и пишет:

«Эфир и в особенности окись азота, в известной дозе примешанные к воздуху, являются также могучими стимулами к пробуждению мистического сознания. Перед вдыхающим их, точно разверзаются бездны истины одна за другою. Когда человек приходит в нормальное состояние, истина от него ускользает, и если остается от нее какая-нибудь формула, для нормального рассудка она оказывается бессмыслицей. Тем не менее, у человека остается чувство, что эта формула полна глубокого значения. Я лично знаю многих людей, которые убеждены, что в трансе, вызванном окисью азота, возможны настоящие метафизические откровения» (Вильям Джеймс).

Искать сообщения Уильяма Джеймса, появившиеся в печати более 100 лет назад, мне слегка лень. Но я, признаться, не считаю, что Рассел всю эту историю выдумал, поэтому из имеющихся данных авторство фразы однозначно усматриваю за Вильямом не нашим Джеймсом.

В песне 1989 года группы Гражданская оборона «Русское Поле Экспериментов» с одноименного альбома рефреном повторяется фраза «Вечность пахнет нефтью». Большинство фанатов Летова считают, что именно Летов ее и при-

думал. Егора, к которому я отношусь очень хорошо и положительно, искренне жаль в такой ситуации.

Вот тут в коментах предлагают Синявского, но это вообще не вариант, а тупой плагиат, имхо.

У Пелевина все куда как обширнее, а, главное, сразу с правильными ссылками.

В «Generation П» сирруф объясняет Татарскому: «Насколько я знаю, самое глубокое откровение, которое когда-либо посещало человека под влиянием наркотиков, было вызвано критической дозой эфира. Получатель нашел в себе силы записать его, хотя это было крайне сложно. Запись выглядела так: «Во всей вселенной пахнет нефтью».

Наконец, в качестве эпиграфа к «Македонской Критике Французской Мысли», прямо так оно и фигурирует.

Ну вот, собственно, вроде и все.

Вывод: фраза «Повсюду пахнет нефтью» (как пишут в комментариях, оригинальная «*A smell of petroleum prevails throughout*») с очень большой вероятностью принадлежит Уильяму Джеймсу, о чем тщательно сообщают как Бертран Рассел, так и Виктор Пелевин.

Данное автороведческое расследование – одно из самых подробных и доказательных, однако в нем на первый план выходит наркотический контекст, актуализированный у Джеймса и Пелевина, но не являющийся определяющим у Рассела и Летова. В другом комментарии подчеркивается семантическая непрозрачность фразы («Вечность пахнет нефтью» – эта более чем странная фраза...), а ссылка на Рассела и его работу, впервые опубликованную в 1945 г., приводится как доказательство того, что вероятность плагиата (видимо, плагиата Пелевина у Летова – О. О.) исключалась изначально, а независимое озвучивание подобной мысли, даже двумя гениями, представлялось маловероятным (URL: <http://vk.com/notes22284>). Ср. с замечанием участника другой дискуссии: Пелевин, наверное, не родился еще, когда Летов это спел :) (URL: <http://www.ljpoisk.ru/archive/3997567.html>).

Приобщение к различным версиям возникновения прецедента в большинстве случаев ведет к интерпретационным шифтингам в структуре сетевого гипертекста. В своем блоге пользователь Живого Журнала *rachun* 16 июня 2011 г. открывает отдельную ветку *Вечность пахнет нефтью*, где в развернутом лид-посте реализует собственные рефлексии философского и даже литературоведческого плана (URL: <http://rachun.livejournal.com/19512.html>):

Это пронзительный рефрен из песни Егора Летова «Русское поле экспериментов» с одноименного альбома 1989 года. Есть в этой фразе что-то апокалиптическое, мистическое, отстраненно-грозное. Фраза многолика, символична, будоражаща, глубока и многодонна. Многие, заблуждаясь, приписывают ее авторство Егору Летову.

Но это не так. Фраза эта достаточно известна. После Летова на нее ссылались Виктор Пелевин в «Generation Р», где она звучала как «Во всей вселенной пахнет нефтью». До Летова широкой публике фразу представил Бертран Рассел в книге «История западной философии». Рассел приписывает фразу философу Уильяму Джеймсу. Она упоминается в контексте опытов с эфиром и звучит как «Повсюду пахнет нефтью».

Однозначно, что Пелевин знал, кому принадлежит цитируемая фраза. Уильям Джеймс упоминается в диалогах его героев прямым текстом. Несомненно, что знал об авторстве фразы и Егор. Его культурный багаж был колоссален. Просто для творчества Егора свойственно цитирование. Но это не цитирование в подтверждение собственных мыслей, как в школьном реферате. Это цитирование в контексте. Так христианство обошлось с наследием античности и элли-

низма – взяло только то, что было необходимо, органично вплело в канву и тем создало новое и прекрасное учение.

И то, что народ упорно приписывает авторство фразы Егору – неоспоримое доказательство новизны и актуальности его творчества. Цитировать ведь и на заборе можно, хотя и без толку. А вечность действительно пахнет нефтью. Чем дальше, тем резче.

Данный пост, выражаясь языком его создателя, не похож на школьный реферат, в нем, в отличие от приводимых ранее интернет-контекстов, чужие слова и мысли не цитируются, а раскрываются в авторском истолковании. Перед нами полноценное эссе, в котором мастерски используется семантический и экспрессивный потенциал синонимов (*апокалиптическое, мистическое, отстраненно-грозное; многолика, символична, будоражаща, глубока и многодонна*), точность и образность эпитетов (*Его культурный багаж был колоссален*), эвристическая плодотворность аналогии (*Так христианство обошлось с наследием античности и эллинизма*). И еще в нем звучат неподдельное уважение к личности *двух гениев* современной литературы, глубокое знание их творчества, особенно – Е. Летова, а также важная для нас мысль о том, что подлинным текстом влияния в нашу постмодернистскую эпоху цитатного письма зачастую становится отнюдь не оригинальный первоисточник, а тот, которому *народ упорно приписывает авторство фразы*, чье творчество отличается *новизной и актуальностью*.

Так, высказывание Б. Рассела про У. Джеймса и его наркотические эксперименты вне пелевинско-летовского контекста обсуждается лишь однажды в дискуссии на тему *Как объяснить этот мир?* (URL: <http://otvety.google.ru/otvety/thread?tid=5f8630683a483257>):

История скорее про то, что не все, кажущееся разумным и преисполненным глубокого смысла, является на деле таковым, но можно ее истолковать и несколько иначе. Что если в этом измененном состоянии сознания мозг человека действительно каким-то таинственным образом постигал «тайну Вселенной»? Вполне логично было бы тогда предположить, что при возвращении в свое нормальное состояние он ее забывал или переставал быть способным ее осознать. Возможно, ему действительно удалось ее записать? Все гениальное, как известно, просто, отчего бы тайне Вселенной не формулироваться в трех словах? Но что толку от этих слов, если мы не способны их понять?

В данном развернутом экзистенциальном монологе автор ставит самые серьезные вопросы о семантической эволюции прецедента. Во времена Б. Рассела (напомним, что «Историю западной философии он пишет в первой половине 1940-х гг.) рассматриваемое «нефтяное откровение» и впрямь являлось ярким примером волапюка, бессмыслицы, абракадабры, порожденных затуманенным наркотиками сознанием, поэтому философ назидательно предостерегает читателя: *То, что кажется внезапным проникновением, может вводить в заблуждение* [Рассел, 2001]. Ср. с высказыванием одного из пользователей: *Видимо, смысл выражения состоит в том (если несколько опошлить, говоря простыми словами), что субъективное состояние «понимания смысла всего» не выдерживает критики трезвого разума – возможно, здесь кроется даже нападка на «мистическое познание мира»* (URL: <http://www.ljpoisk.ru/archive/3997567.html>).

В конце XX столетия и начале XXI мощное, стимулируемое социально-экономическими факторами развитие нефтяного тренда в медиакультуре, войдя в резонансное взаимодействие с творческими интуициями двух культовых художников, породило совершенно иное прочтение прецедентной фразы, воспринимаемой теперь как провидческое пророчество и мистическое откровение: *Это аллегория, очень глубокая по смыслу. При попытке ее объяснить я лично на минут 20 ударяюсь в метафизику:)* В общем на самом деле гениальная фраза. *Заставляет думать* (URL: <http://www.ljpoisk.ru/archive/3997567.html>).

Интересно, что два последних процитированных контекста взяты из довольно обширной дискуссии на тему *Что значит выражение Бертрана Рассела «Во всей вселенной пахнет нефтью»?* Однако первая же реплика *Где? Не припоминаю* обнаруживает отсутствие в информационном тезаурусе пользователя ассоциативной связи цитаты с употребившим ее философом, а вторая реплика сразу же начинается с имени Летова.

Думается, что в данном случае мы имеем дело с довольно редким в современной культуре органическим единением автора и текста, когда высказывание становится не просто визитной карточкой творчества автора, но ощущается читателями (именно ощущается, поскольку выражается это не рационально, а крайне эмоционально) некой смысловой квинтэссенцией всего макрокосма художника. После ухода Егора Летова в феврале 2008 г. практически каждый исполненный надрывной болью комментарий-некролог на сайте группы (URL: <http://www.grobovopa.ru>) включал в себя не прямые поэтические номинации смерти, коих так много в поэзии Летова (см.: [Лурье, 2001]), и даже не пророческое «Без меня» (*На рассвете – без меня / На кассете – без меня...*): *Небо ему пухом!!! Егор остался в наших сердцах как боец с системой, образец борьбы и просто творческий человек!!!! Вечность пахнет нефтью!!!! Вечность пахнет нефтью... Для Егора она будет другой. Должна быть какой-то другой; Я скорблю. Но я знаю, что сейчас у меня играет «Русское поле экспериментов». И чувство утраты... «Вечность пахнет нефтью».*

Как ни странно (сравнивать количество поклонников двух писателей – дело неблагоприятное, как и говорить о большей или меньшей их культурной значимости), именно летовский контекст обсуждается наиболее бурно, часто – не в пользу Пелевина: *Пелевин просто получается эту фразу и контекст содрал, а Летов ее сделал просто гениальной. «Вечность пахнет нефтью».* Сколько одновременно смысла и бессмыслия. Читатели пишут о том, что востребованная Пелевиным ситуация наркотического опьянения элиминирует метафизический смысл высказывания, переводит в его в игровую несерьезную тональность: *Сама фраза не имеет отношения к наркотикам. Просто она очень глубокомысленна и аллегорична, вот Пелевин и решил приколоться; вообще-то, вкус эфира во рту очень даже похож на нечто нефтяное) поэтому в Пелевине эта фраза понятна.*

Однако постепенно обсуждение отрывается от персоналий и сводится к толкованию фразы. Вызывает удивление относительно небольшое количество объяснений в духе утилитарного социологизма, наподобие: *Лично я воспринимаю эту фразу так, все на данный момент все зависит от нефти, она нужна всем и еще долго так будет.*

В то же время смысл высказывания о вселенной толкуется разнообразно и нетривиально с позиций астрофизики (*Нефть – это углеводороды. Водород и углерод одни из самых распространенных веществ во вселенной. Молекулы углеводородов находят не только на планетах солнечной системы, но и в удаленных туманностях – по спектральным линиям излучения. Так что в каком-то смысле это правда*) и уфологии (*Человек думает, что так как живет он, так же живут и другие. Т.е. если на Земле очень остро стоит вопрос нефти, то, соответственно так же остро, стоит этот же вопрос и на других планетах*).

В основе философских рассуждений о вечности лежит гипотеза органического происхождения нефти, которая, к слову, является основой развития сюжета повести Пелевина «Македонская критика французской мысли». Главный герой повести приходит к выводу о том, что после смерти души людей обращаются в деньги (подобно тому, как умершие доисторические организмы превратились в нефть).

Метафизический, мистически-эсхатологический смысловой план прецедента связан с традиционной архетипической соотнесенностью вечности и смерти: *Нефть продукт органики – миллионов тонн живых существ. Нефть – это брат-*

ская могила; Все живое рано или поздно умирает и становится органическим удобрением для будущего поколения, условно говоря «нефтью». Энергией которого пользуются потомки, дабы потом самим стать удобрением для следующего поколения. И так до бесконечности. Вечность пахнет нефтью; Ну я то считаю по простому – вечное существование доступно каждому, хотя бы и в виде нефти) цикличность тут ни при чем; Ну, это очень просто. Я в свое время воспринял это как метафору, такую всеобъемлющую метафору о жизни человеческой. Как известно, нефть – это то, во что превратились доисторические леса, всякая органика, и в том числе, наверное, и люди, и животные. И все это было очень давно. А посему, фактически, и наше время также уйдет восвояси, а нефть останется. Таким образом, все становится ясно (последний комментарий взят с сайта «Гражданской Обороны» (URL: <http://gr-oborona.ru>)).

Приметы риторической манеры объяснения: дефиниционные конструкции-тождества, эксплицитно выраженные причинно-следственные связи, дейксис обобщения и всеобщности, логизирующие вводные, научная и абстрактная лексика – способствуют претворению текстов, ориентированных на источник, в тексты собственно рефлексивного характера. Об этих текстах речь пойдет во второй части данной работы.

Литература

- Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. М., 1966.
- Болотнова Н.С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск, 1994.
- Болотнова Н.С. О типологии регулятивных структур в тексте как форме коммуникации // Вестн. Томс. гос. пед. ун-та. 2011. Вып. 3 (105). С. 34–40.
- Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996.
- Еремин А.Л. Ноогенез и теория интеллекта. Краснодар, 2005.
- Каменская О.Л. Текст и коммуникация. М., 1990.
- Куликова Н.А. Одорический код в художественном тексте: лингвоэвokedическое исследование (на материале художественной прозы А.П. Чехова): Автореф. дис. канд. ... филол. наук. Барнаул, 2010.
- Лурье В.М. Смерть и самоубийство как фундаментальные концепции русской рок-культуры. 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.russ.ru/culture/20010529-pr.html>. Дата обращения – 1.02.2013.
- Орлова О.В. Художественный и рекламный текст: принципы регулятивности // Вестн. Томс. гос. пед. ун-та. 2006. Вып. 5 (56). С. 129–133.
- Орлова О.В. Жизненный цикл и миромоделирующий потенциал медиаконцепта // Вестн. Томс. гос. пед. ун-та. 2010. Вып. 6 (69). С. 79–84.
- Орлова О.В. Миромоделирующий потенциал медиаконцепта и прецедентность в интернет-дискурсе // Сибирский филологический журнал. 2012. № 1. С. 163–170.
- Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней. Новосибирск, 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psylib.ukrweb.net/books/rassb01/index.htm>. Дата обращения – 1.02.2013.
- Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М., 2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/>. Дата обращения – 1.02.2013.
- Федорова Л.Ю. Прецедентные феномены культуры в сознании современной студенческой молодежи: опыт социокультурного анализа: Автореф. дис. канд. ... социол. наук. Ростов-на-Дону, 2008.